

Ольга Дашкова

Опасная близость

RUGRAM

Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Опасная близость / О. Дашкова. — М. : RUGRAM, 2025. — 252 с. — (Чужие).

ISBN 978-5-517-13493-6

Я занимаюсь безопасностью, а не спасением разбитых сердец.

Моя работа — защищать клиентов, а не привязываться к ним.

Но что делать, если клиентка — дерзкая блондинка, которая не боится перечить? И если ее защита вдруг переплетается с моим собственным прошлым?

А самая опасная близость — это не та, что грозит пулей в сердце, а та, что заставляет это сердце биться снова.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13493-6

© Дашкова О., текст, 2025
© Art Studio, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025

ГЛАВА 1

ЛЕОНИД

Смотрел на город из окна своего кабинета и думал, что он похож на огромную опухоль. Разрастается, поглощает все вокруг и никогда не останавливается. Как жаль, что против этого нет химиотерапии.

Год отсутствия не изменил ничего — те же серые коробки зданий, те же уродливые дорожные развязки, те же муравьи-люди. И тот же привкус дерьма во рту при мысли о предательстве.

Офис встретил меня безупречной чистотой и сдержанной роскошью. Ничего лишнего: темное дерево, кожа, металл. Холдинг «Щит» — мое детище, компания, которую я создал с нуля десять лет назад. Двадцать семь офисов по всей России, больше трех тысяч сотрудников, годовой оборот в миллиарды. И все это едва не пошло прахом из-за одного человека, которого я считал другом.

На столе лежала папка с отчетами, которые я просматривал ночью. Увлекательное чтение, если тебе нравятся триллеры про корпоративную измену.

«Год в отсутствие основателя: как просрать успешный бизнес за 365 дней». Бестселлер, мать его.

Интерком на столе ожил голосом секретарши:

— Леонид Викторович, все собрались в конференц-зале. Начинать через пять минут, как вы просили.

Новая секретарша. Светлана. Или Анна? Кажется, все-таки Анна. Прежняя, Маргарита Степановна, вышла на пенсию — единственный человек, о чьем присутствии я искренне сожалел. Она держала приемную как генерал фронт: ни одного шпиона не пропустила бы.

— Иду, — ответил коротко.

Машинально поправил ворот рубашки и бросил взгляд в зеркало. Шрам на правой скуле почти незаметен, но я-то знал, что он там. Напоминание о том, как я чуть не сдох от руки человека, которому доверял. Тридцать девять лет, а ощущение, будто все девяносто. В глазах застыл холод, который не растопило даже майское солнце.

За год, что жил в тайге, уже и забыл, как выглядит этот шрам, отпустил там бороду, зарос, мать постоянно ругалась. Ну ничего, вот и она дождалась того, что я вернулся к людям.

Доверие — это яд замедленного действия. И для меня он почти сработал.

В конференц-зале пахло страхом и дорогим одеколоном. Двенадцать руководителей направлений холдинга «Щит» сидели за длинным столом, как на Тайной вечере. Только я точно знал, что Иуды среди них минимум двое.

— Добрый день, — сказал, занимая место во главе стола. — Начнем без лирики. Я ознакомился с отчетами за год. Результаты... неудовлетворительные...

Как прогнивший труп на солнце.

— За последний год мы потеряли три ключевых контракта. Выручка упала на восемнадцать процентов. Текучка кадров в оперативных подразделениях зашкаливает. Кто-нибудь хочет объяснить, какого черта здесь происходило?

Мертвая тишина. Переглядываются, как школьники, застигнутые за курением в туалете. Наконец Демидов, финансовый директор, прокашлялся:

— Леонид Викторович, после вашего... отъезда возникли определенные сложности. Северов, которого вы оставили за главного, проводил рискованную политику. Многие решения принимались без должного анализа.

Северов. Глеб Северов. Мой заместитель, друг семьи, шафер на моей свадьбе. Человек, который спланировал мое убийство с той же тщательностью, с какой выбирал себе галстуки.

— Где сейчас Северов? — спросил я, хотя прекрасно знал ответ.

— Покинул компанию семь месяцев назад. — Демидов избегал смотреть мне в глаза. — По официальной версии, по состоянию здоровья.

По неофициальной — сбежал с деньгами клиентов и моей женой на какой-нибудь тропический остров. «Здоровье» у него, видите ли, пошатнулось. Жаль, что не голова.

— Вы заметили его махинации слишком поздно. — Я посмотрел на Демидова в упор. — Это ваша работа — контролировать финансовые потоки.

— Мы пытались вас предупредить, — вмешался Кравцов, начальник службы безопасности, крепкий мужик с армейским прошлым. — Но вы были недоступны, а Северов имел все полномочия...

— Хватит! — Я ударил ладонью по столу. Все подпрыгнули, как по команде. Забавно, как этот простой жест превращает совещание в допрос. — Я не собираюсь слу-

шать оправдания. Факт в том, что за год моего отсутствия компания покатила под откос. И каждый из вас несет за это ответственность.

Я включил проектор и вывел на экран график падения основных показателей. Красивая диаграмма, похожая на кардиограмму умирающего.

— То, что вы считали временными трудностями, на самом деле системный кризис. Мы теряем рынок. «Северный Альянс» забрал наши контракты по охране банков. «ТехноЩит» вытесняет нас из сферы технических систем безопасности. И самое неприятное — все эти конкуренты внезапно получили доступ к нашим внутренним документам и коммерческим предложениям.

Я обвел взглядом стол. Кто-то смотрел виновато, кто-то испуганно, а некоторые слишком старательно демонстрировали возмущение. Интересно, много ли среди них тех, кто уже примерял мое кресло?

— У нас утечка, господа, — сказал я спокойно. — Причем на высоком уровне. Кто-то из руководства сливает информацию конкурентам. Возможно, тот же человек, который помог Северову вывести деньги и скрыться. И я намерен найти этого человека.

И закопать живьем. Хотя нет, это слишком быстро. Есть методы интереснее.

— Леонид Викторович, — подала голос Наталья Верещагина, новый коммерческий директор, маленькая женщина с глазами хищной птицы. — Мы уже проводили внутреннее расследование. Безрезультатно.

— Значит, проведем еще раз, — отрезал я. — С сегодняшнего дня все коммерческие предложения согласовы-

ваются лично со мной. Доступ к базе клиентов ограничивается. Все совещания только в этом зале, после проверки на прослушку.

Я захлопнул ноутбук, как гроб на похоронах.

— У каждого из вас неделя, чтобы предоставить план по выводу своего направления из кризиса. Если план меня не устроит, будем искать вам замену.

Они смотрели на меня, как кролики на удава. Хорошо. Страх — отличный мотиватор.

— Все, совещание окончено.

Когда руководители начали вставать, я добавил:

— Кравцов, Демидов, оставайтесь.

Два человека, которым я доверял больше остальных. Хотя «доверял» — слишком сильное слово. Скажем так, считал их менее вероятными предателями.

Когда дверь за остальными закрылась, я подошел вплотную к Кравцову:

— Завтра к девяти утра хочу видеть полный отчет о перемещениях Северова и Елены за последние полгода. Все счета, все контакты. Если понадобится, привлекай внешних специалистов, бюджет без ограничений.

— Будет сделано, — кивнул Кравцов. — Но Северов не дурак, он хорошо замечает следы.

— У каждого есть слабое место. — Я усмехнулся. — У него это страсть к часам Patek Philippe и казино. Начни с этого.

И страсть к чужим женам. Но эту тему я не собирался обсуждать ни с кем. Она была только моей.

Повернувшись к финансовому директору, я уже мягче произнес:

— Сережа, ты со мной с самого начала. Я знаю, ты не мог быть замешан в махинациях Северова. Но мне нужна вся информация, даже та, что не попала в официальные отчеты.

Демидов, грузный мужчина под шестьдесят, вздохнул так тяжело, словно на его плечах лежал весь холдинг:

— Я догадывался, что он ворует. Но доказать не мог — он блокировал все мои запросы. А потом появилась эта новая программа учета, и доступ к первичной документации получили только доверенные люди Северова.

— Эта программа еще используется?

— Да, на ней завязана вся система.

— Завтра же пригласи специалистов для аудита. Хочу знать все лазейки, которыми он пользовался.

Оставшись один, я подошел к окну. Москва клубилась внизу, безразличная к человеческим драмам. Северов действовал не один, это очевидно. У него были сообщники внутри компании, и они все еще здесь, в этом здании. Возможно, я только что говорил с ними.

Ничего, время у меня есть. Хорошая месть, как хороший коньяк, требует выдержки.

Вернувшись в кабинет, я обнаружил на столе чашку свежесваренного кофе и стопку документов на подпись. Рядом лежала записка, выведенная аккуратным почерком: «Решила, что после такого совещания вам понадобится кофе. Анна».

— Что за детский сад? — пробормотал я, но кофе все же отпил. Крепкий, с легкой горчинкой — надо же, угадала. Или хорошо проинструктирована.

В дверь постучали, и на пороге появилась та самая Анна — высокая блондинка лет двадцати пяти, с фигурой, по кото-

рой плачет обложка «Максим», и в костюме, явно купленном на размер меньше, чем нужно.

— Леонид Викторович, к вам Валентин Михайлович из «АлмазИнвеста». Говорит, срочно.

«И на каком кастинге ее отобрали? «Мисс грудь офиса 2025»?»

— Без записи не принимаю, — ответил, стараясь не смотреть на расстегнутую верхнюю пуговицу ее блузки.

— Но он настаивает. Сказал, это касается взлома их системы безопасности вчера ночью.

Я поднял взгляд. «АлмазИнвест» — один из ключевых клиентов, которых увел «Северный Альянс». Тот самый, с которым работал Северов лично.

— Хорошо, пусть войдет.

Анна не спешила уходить, покачиваясь на своих десятисантиметровых каблуках:

— Леонид Викторович, можно личный вопрос?

— Нет.

Она либо не расслышала, либо решила, что «нет» — это новое «да»:

— Там внизу спрашивали, правда ли, что вы провели год в тибетском монастыре? Журналисты хотят интервью...

«Тибетский монастырь? Seriously? А не в космос ли я летал на секретную миссию?»

— Никаких интервью, — отрезал я. — И прекратите слушать сплетни. Я был в служебной командировке, это все, что должен знать персонал.

— Конечно. — Анна улыбнулась так, словно я рассказал отличную шутку. — Просто вы вернулись такой... загадочный. И этот шрам...

Она сделала шаг в мою сторону, явно нарушая все границы деловой этики. Я встал из-за стола, возвышаясь над ней.

— Анна, — мой голос мог бы заморозить ад, — если вы намерены работать в этой компании дольше сегодняшнего дня, запомните три правила. Первое: не обсуждайте меня с журналистами. Второе: не распространяйте слухи. Третье: держите профессиональную дистанцию. Это понятно?

Улыбка девушки увяла, но в глазах мелькнуло что-то похожее на вызов.

— Кристально ясно, Леонид Викторович. Извините за беспокойство.

Ясно ей, как же. Недели не пройдет, как придется искать новую секретаршу. Эта явно из тех, кто спит с боссами для продвижения по карьерной лестнице.

Она повернулась, чтобы уйти, но на пороге столкнулась с входящим мужчиной в костюме, который стоил как подержанный «мерседес».

— Валентин Михайлович! Проходите, Леонид Викторович вас ждет.

Когда дверь за ними закрылась, я мысленно добавил в список дел поиск новой секретарши. С этой будут только проблемы. И мне хватает проблем с женщинами, чтобы добавлять еще одну.

После тяжелого разговора с Валентином — бывшим клиентом, который, оказывается, пришел не возвращаться, а предупредить о странностях в их системе безопасности, — я открыл сейф и достал старую фотографию.

Я и Северов на охоте, оба улыбаемся, обнявшись, как братья. Рядом с нами Лена, моя жена, смотрит в камеру с едва заметной улыбкой.